

11. Прокофьева С.М., Смирнова А.А. Особенности правового положения пожарных команд в системе Министерства внутренних дел Российской империи // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. № 2 (62). С. 43–48.
12. Смирнова А.А., Опарина Т.И. Нормативно-правовое регулирование деятельности первых пожарных команд в Российской Империи // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 1 (18). С. 32–36.
13. Пожарный устав Российской империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. Э.Н. Чижиков, С.Б. Немченко, А.А. Смирнова, Т.И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. 2-е изд., доп., исп. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2015. 264 с.
14. Смирнова А.А., Султыгов М.М. Жизнь, отданная служению людям: памяти князя-огнеборца А.Д. Львова // Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы / под общ. ред. О.М. Латышева. 2013. С. 106–110.
15. Новичкова Н.Ю. Статус брандмейстера в социокультурном пространстве российского провинциального города // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 278–281.
16. Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910.
17. ООО «Объединение Безопасность». URL: <http://pogdpo.ru> (дата обращения: 12.01.2018).
18. Новичкова Н.Ю. Основные факторы пожарной опасности в российских городах во второй половине XIX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2014. № 4. С. 62–65.
19. Инновационные технологии безопасности. URL: <http://www.insafety.ru/top/history.php> (дата обращения: 12.01.2018).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

**В.А. Винокуров, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Статья посвящена рассмотрению соотношения норм части 3 статьи 55 и части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации по вопросам ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также в условиях чрезвычайного положения, включая чрезвычайную ситуацию.

Рассмотрены законодательные возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые не подлежат ограничению в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации. Сформулированы предложения по возможному урегулированию существующих проблем.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон, федеральный закон; чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том числе в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации

RESTRICTIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN UNDER THE CONDITIONS OF STATE OF EMERGENCY

V.A. Vinokurov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article regards constitutional restrictions of rights and freedoms of man and citizen under the conditions of state of emergency. Author analyses correlation of the part 3 of 55th article and part 3 of 56th article of the Constitution of Russian Federation, which provide possibility of restrictions of rights and freedoms of man and citizen in order to protect the foundations of the constitutional system, morality, health, right and legal interests of others, to support country defense and security of a state under the conditions of state of emergency.

Author reviews legislative possibilities of restrictions of rights and freedoms of man and citizen, which cannot be restricted under the conditions of state of emergency. Author also gives proposals of possible adjustment of uncertainty on the issues of restriction of rights and freedoms of man and citizen of Russian Federation.

Keywords: Constitution of Russian Federation; federal constitutional law; federal law; condition of state of emergency; emergency situation; rights and freedoms of man and citizen; restriction of rights and freedoms of man and citizen

В Конституции Российской Федерации¹ чрезвычайные ситуации непосредственно не упоминаются. В то же время ряд статей Основного Закона государства предусматривает возможность введения в Российской Федерации или отдельных ее местностях чрезвычайного положения в соответствии с нормами специального федерального конституционного закона (см., в частности, статьи 56, 88, 102 Конституции России).

В статье 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»² определены следующие обстоятельства, при которых вводится чрезвычайное положение:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Таким образом, указанным Федеральным конституционным законом чрезвычайная ситуация определяется как часть режима чрезвычайного положения или как один из видов этого режима. Это означает, что при возникновении чрезвычайной ситуации действуют правила, установленные для режима чрезвычайного положения. Данный тезис подтверждается и тем, что Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³, регламентирующий указанную в его наименовании деятельность, не затрагивает вопросы ограничения прав

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

и свобод человека и граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В различных научных исследованиях чрезвычайная ситуация рассматривается и как часть режима чрезвычайного положения⁴, и как самостоятельный правовой режим⁵. Существует также позиция, согласно которой «чрезвычайная ситуация представляет собой причину, а чрезвычайное положение – следствие»⁶.

Исследуя ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации будем придерживаться официально зафиксированного подхода, включающего чрезвычайную ситуацию в состав режима чрезвычайного положения, то есть ограничения, касающиеся чрезвычайной ситуации, рассматриваются как те ограничения, которые установлены для режима чрезвычайного положения.

Из смысла статьи 56 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность введения чрезвычайного положения, следует, что отдельные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в условиях названного режима, а определенный в Конституции России ряд прав и свобод человека и гражданина ограничению не подлежит даже при введении чрезвычайного положения (а, значит, и в обстановке чрезвычайной ситуации).

Как известно, в соответствии с частью 3 статьи 56 Основного Закона страны не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации. Рассмотрим несколько подробнее права и свободы человека и гражданина, зафиксированные в названных статьях.

Право на жизнь, гарантированное частью 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения. В то же время часть 2 указанной статьи позволяет устанавливать федеральным законом смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ также предусматривает такой вид наказания, как смертная казнь (статьи 44, 59), то есть, по сути, допускает лишение права человека на жизнь. Однако Конституционным Судом Российской Федерации в 1999 году был введен мораторий на назначение наказания в виде смертной казни⁸, то есть, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

В условиях чрезвычайного положения не может быть ограничено и охраняемое государством право на достоинство личности, установленное статьей 21 Конституции Российской Федерации, то есть никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также

⁴ См., например: *Мелехин А.В.* Особые правовые режимы Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2007; Конституционное право: университетский курс: учеб. в 2-х т. / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 191.

⁵ См., например: *Калина Е.С.* О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 44.

⁶ См., например: *Абдрашитов В.М., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е., Слеженков В.В., Юдина А.Б.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» (постатейный). Комментарий к статье 3 // СПС КонсультантПлюс. 2012; *Козлов С.С.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» (постатейный). Комментарий к статье 3 // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.

никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Прямых законодательных норм, ограничивающих данные права, не имеется. Однако, если расценивать судебную экспертизу как опыт, то в отдельных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, такая экспертиза может быть проведена без согласия потерпевшего⁹. Данная норма позволяет говорить о законодательном ограничении права человека и гражданина, по которому можно быть подвергнутым различным опытам только при добровольном согласии. При закреплении в федеральном законе обязательности прохождения психофизического исследования с использованием полиграфа или определения этого исследования как вида судебной экспертизы (например, в качестве доказательств по уголовным делам¹⁰), это также будет являться ограничением названного права.

Часть 1 статьи 23 Основного Закона государства гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Нормы части 2 указанной статьи, предусматривающей право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут быть ограничены, но только на основании судебного решения. Профессор С.А. Авакьян предлагает с некоторой долей условности все указанные в статье 23 Конституции России права именовать правом на тайну частной жизни и определяет ее составляющие, которые охватывают: «1) непосредственно собственную личную жизнь человека; 2) его жизнь в семье; 3) трудовую (в широком смысле слова) деятельность; 4) состояние здоровья; 5) общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения»¹¹.

Особенности соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни оговорены в статье 24 Конституции Российской Федерации, нормы которой также не могут быть ограничены в условиях чрезвычайного положения. К таким особенностям относятся: а) право человека и гражданина давать согласие на сбор, хранение, использование и распространение информации о своей частной жизни, или иначе – о персональных данных; б) обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

В целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну принят Федеральный закон «О персональных данных»¹². Названным Федеральным законом, в частности в его статьях 3 и 9, дается определение персональных данных, под которыми понимается любая информация, относящаяся к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных), и предусматривается возможность принятия субъектом персональных данных решения о предоставлении согласия на обработку этих данных, а также об отзыве такого согласия. Федеральный закон «О персональных данных» гарантирует, что лица, виновные в нарушении требований данного Федерального закона, несут ответственность, предусмотренную российским

⁹ В соответствии со статьями 195 и 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации без согласия потерпевшего в обязательном порядке проводится экспертиза, если необходимо установить: характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁰ См., например, рекомендации, изложенные в пункте 6 постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 марта 2014 года № 63-СФ «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 10. Ст. 969.

¹¹ *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2-х т. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. С. 677–679.

¹² *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

законодательством (дисциплинарную, административную и уголовную), и, кроме того, субъекту персональных данных подлежит возмещению моральный вред, причиненный вследствие нарушения его прав и установленных правил обработки персональных данных¹³.

Статьей 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»¹⁴ в основном регулирует вопросы, связанные с религиозными объединениями и миссионерской деятельностью; о свободе совести и свободе вероисповедания говорится лишь как о праве для всех, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации.

Учеными-конституционалистами анализируются понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания»¹⁵. Так, профессор С.А. Авакьян рассматривает свободу совести через призму двух аспектов: как свободу морально этических воззрений человека (то есть, что считать добром и злом, хорошим или плохим поступком) и как внутреннюю (духовную) «возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему»; а свободу вероисповедания – как «возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему»¹⁶.

Следует отметить, что в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» предусмотрена возможность ограничения права на свободу совести и свободу вероисповедания (см. пункт 2 статьи 3). Основанием для такого ограничения являются ситуации, продублированные из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, то есть такие ограничения возможны, но федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Подобный подход законодателя означает, что несмотря на запрет вводить в условиях чрезвычайного положения (включая и чрезвычайную ситуацию) ограничения, касающиеся, в том числе права на свободу совести и свободу вероисповедания, указанные свободы могут быть ограничены¹⁷.

Не подлежит ограничению и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической

¹³ См.: требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 1119 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 45. Ст. 6257.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁵ См., например: *Придворов Н.А., Тихонова Е.В.* Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2007. 128 с.; *Иванюк О.А.* Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

¹⁶ *Авакьян С.А.* Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. 1999. № 1. С. 9.

¹⁷ К числу таких ограничений можно отнести: приостановление деятельности, в том числе религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение (см. пункт 2 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375); запрет государственным гражданским служащим принимать награды, почетные и звания религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными объединениями, использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений, создавать в государственных органах структуры религиозных объединений (см. пункт 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215).

деятельности, зафиксированное в части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации. В то же время часть 2 данной статьи сразу устанавливает ограничение этого права, по которому «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Следующим конституционным ограничением данного права следует считать взимание налогов¹⁸, которые каждый в соответствии со статьей 57 Конституции России обязан платить.

Президент Российской Федерации обратил внимание на то, что прямым следствием ограничения экономических свобод является коррупция¹⁹. Поэтому в Федеральном законе «О противодействии коррупции»²⁰ одним из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Основного Закона государства каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища. Данное право также не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения (в том числе в обстановке чрезвычайной ситуации). В научной литературе право на жилище рассматривается в различных аспектах. Так, профессор С.А. Авакьян полагает, что суть права на жилище заключается в возможностях граждан: 1) иметь жилье, то есть пользоваться благоустроенным помещением любой формы собственности; 2) получить жилье в установленном порядке, построить его либо купить; 3) находиться под защитой государства в части жилищных интересов, включая неприкосновенность жилища, невозможность выселения из жилища, его изъятия без законных оснований; 4) претендовать на создание благоприятной среды обитания в жилище и вокруг него (например, на подведение к жилищу освещения, воды, газа, отопления, соблюдения санитарных норм строительства, в том числе сохранение санитарной зоны вокруг домов)²¹.

Жилищный кодекс Российской Федерации²² в статьях 15 и 16 определяет объекты жилищных прав, которыми являются жилые помещения (то есть изолированные помещения, которые являются недвижимым имуществом и пригодны для постоянного проживания граждан) и их виды: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартиру, часть квартиры; 3) комнату. Но при этом в части 3 статьи 1 допускает возможность ограничения жилищных прав «на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (то есть по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), а в части 4 статьи 3 определяет, что ограничения в праве пользования жилищем могут быть установлены в соответствии с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и с нормами других федеральных законов (к последним, в частности, относятся первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «Об исполнительном производстве»²³). Указанными законодательными актами предусматривается возможность выселения граждан из жилых помещений по различным основаниям.

¹⁸ Так, судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев в нескольких своих работах справедливо отмечает, что «Конституционный принцип социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, отражает устремление достаточно большой группы населения страны. Следовательно, государство вынуждено путем взимания налогов ограничивать экономическую свободу, осуществлять перераспределение национального продукта внутри общества». См., например: *Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 17.*

¹⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. 2002. 19 апреля.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

²¹ *Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2-х т. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. С. 772.*

²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 1998. № 29. Ст. 3400; 2007. № 41. Ст. 4849.

К числу не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения (и чрезвычайной ситуации) относятся также права и свободы, упомянутые в статьях 46–54 Основного Закона государства, а именно: право на судебную защиту прав и свобод; право на рассмотрение дела в надлежащем суде, включая право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей; право на получение квалифицированной юридической помощи; право на презумпцию невиновности; право на гуманизм правосудия (никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление; никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников); право на защиту интересов пострадавших от нарушения закона; право на применение действующего закона.

В учебной литературе перечисленные права рассматриваются и как конституционные гарантии соблюдения прав и свобод (общие гарантии и гарантии правосудия)²⁴, и как права и свободы по защите других прав и свобод граждан²⁵. Данные права человека и гражданина не ограничены существующими в Российской Федерации федеральными законами, несмотря на возможность их ограничения в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Рассматривая вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации, следует принять во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в ряде своих решений обозначил критерии ограничений прав и свобод человека и гражданина. К таким критериям Конституционный Суд Российской Федерации отнес, в частности, адекватность, соразмерность, разумность и необходимость²⁶.

Вопросы соотношения норм части 3 статьи 55 и части 3 статьи 56 анализируются многими учеными, изучающими вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина²⁷.

Из изложенного следует, что, несмотря на конституционный запрет ограничивать в условиях чрезвычайного положения (включая чрезвычайную ситуацию) права и свободы человека и гражданина, определенные частью 3 статьи 56 Основного Закона страны, ряд прав и свобод человека и гражданина из установленного перечня федеральными законами ограничивается. При этом в качестве обоснования такого ограничения служит норма части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Для однозначного понимания всеми лицами, какие права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в условиях чрезвычайной ситуации, а также в целях урегулирования иных вопросов, связанных с данными условиями, необходимо, во-первых, до пересмотра главы 2 Конституции Российской Федерации получить официальное толкование статей 55 и 56 Конституции Российской Федерации, которое вправе дать Конституционный Суд Российской Федерации; во-вторых, законодательно закрепить за чрезвычайной ситуацией статус отдельного правового режима и определить в федеральном законе права и свободы человека и гражданина, которые не могут быть ограничены в условиях режима чрезвычайной ситуации.

²⁴ См., например: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М), 2001. С. 256–269; *Шахрай С.М.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 185–194.

²⁵ См., например: *Авакьян С.А.* Указ соч. С. 784–796.

²⁶ См., например: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана»; от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 3; 2013. № 3.

²⁷ См., например: *Лебедев В.А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // *Lex russica*. 2017. № 1. С. 130–139; *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93; *Таболин В.В.* Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 31–33.

Литература

1. О чрезвычайном положении: Комментарий к Федеральному конституционному закону (постатейный) / В.М. Абдрашитов [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2-х т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. 864 с.
3. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. 1999. № 1. С. 3–22.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М), 2001. 800 с.
5. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10–21.
6. Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.
7. Калина Е.С. О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 40–44.
8. Козлов С.С. О чрезвычайном положении: Комментарий к Федеральному конституционному закону (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Конституционное право: университетский курс: учеб. в 2-х т. / С.В. Арбузов [и др.]; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
10. Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 82–93.
11. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 130–139.
12. Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2007. 128 с.
14. Таболин В.В. Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 31–33.
15. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

